

22 ИЮН. 38 9

ХАЛИМА НАСЫРОВА

КАНДИДАТ В ДЕПУТАТЫ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
УЗБЕКСКОЙ ССР,
НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР,
ОРДЕНОНОСЕЦ

ТЯЖЕЛАЯ дверь заперта на засов. В маленьком дворике трое. Разъяренный фанатик сжимает рукоятку топора. Перед ним две женщины: одна забитая, несчастная, испуганная, согнутая годами, залупанная шариятом, другая — молодая, бесстрашная. Мать, отец, дочь. И когда обманутый темный человек заносит над дочерью топор, который вложили ему в руки бай и мулла, дочь, Гюльсара, молодая советская женщина, бросает ему в лицо:

— Лучше умереть, но с открытым лицом.

И сотни людей в едином порыве вскакивают с мест. Ничто не разделяет артистов на сцене и зрителей. Жизнь, настоящая жизнь, буйный пламень человеческих страстей переклещивает в зрительный зал, зажигает сердца гневом, негодованием.

Гюльсара — символ узбекской женщины, борющейся за свою свободу, счастье и равноправие.

Роль Гюльсары исполняет народная артистка Союза ССР орденосеица Халима Насырова. В среднеазиатских республиках вряд ли найдется человек, не слышавший о ней. Все свое замечательное мастерство, неисчерпаемый талант, огромное вдохновение Халима Насырова отдала на службу народу.

Халима Насырова совсем еще молода — ей всего 25 лет, но она много пережила. И может быть оттого так правдива ее Гюльсара, что Халима Насырова играет самое себя, рассказывает о своем трудном жизненном пути, страданиях, унижениях, издевательствах, через которые пришлось ей пройти, прежде чем она попала на сцену. Огромная боль, настоящее человеческое страдание звучат в жалобной песне Гюльсары — Халимы.

Лицо мое алое от горя поблекло,
Как мне быть?
Надежды мои в тесной клетке разбиты,
Как мне быть?
Друзьями мне стали тоска и мученье,
Как мне быть?
Кручина убила мечты мои, счастье,
Как мне быть?
И юное сердце горячею кровью облило,
Как мне быть?

*

В тот день, когда в маленьком кишлаке Таалык, близ Коканда, в доме Мухамед Насыра, у второй жены Хасият родилась девочка, большой радости не было. По случаю появления на свет ребенка никто не устраивал пышного тоя, а отец, набожный мусульманин, был даже удручен. Девочку назвали Халимой и всецело предоставили матери.

Отец Халимы был мелким торговцем, плохим садоводом и большим знатоком литературы. Цитируя на память Наваи, Мухамед Насыр не всегда, однако, знал, как прокормить семью, и бремя непосильной работы ложилось на плечи второй жены — Хасият. Когда Халиме исполнилось три года, ее старшую сестру выдали замуж. «Невесте» не было еще полных двенадцати лет. На всю жизнь запомнила Халима горе своей сестры.

В 1918 г. умер отец, а через несколько дней после его смерти в дом вдовы Хасият, оставшейся с тремя детьми, пришли родственники, мулла, староста. Дележ имущества продолжался недолго. Мать Халимы была второй женой и по шарияту особых прав не имела. Взрослые дети от первой жены вынесли из дому жалкий скарб — несколько одеял, посуду и хотели сломать дом, чтобы поделить лес. Валиясь в ногах, обливаясь слезами, Хасият уприсла старосту и богатых родственников не трогать последнего пристанища опротивевшей семьи. Взамен несчастная вдова

обещала работать, чтобы погасить стоимость дома.

Несколько месяцев семья жила спокойно. Мать пряла нитки, изготовляла маты добывая на жизнь себе и детям. Но вот однажды в кишлак пришли басмачи. Богатых они не трогали, мулле сделали подарки. Зато дочиста ограбили дома бедняков. Среди голых стен, разрушенного, истоптанного сада плакали Хасият и дети. А на-утро снова пришли мулла и родственники.

— Ты все равно не сумеешь воспитать своих детей, ты должна отдать их нам.

Но разве могла отдать детей Хасият? Разве могут эти чужие люди заменить им мать?

— Нет, возьмите все, но детей я не отдам, — твердо сказала Хасият.

И тогда богатые родственники разделили между собой последнее: урожай овощей с огорода, сломали и растащили дом. Хасият вместе с детьми ушла в город.

В 1919 г. в Коканде создали детские дома, ясли, школы, интернаты. В один из детских домов отдала своих детей Хасият, а сама сбросила паранджу и поступила на работу.

«Правоверные мусульмане» — бай и муллы — преследовали женщину, смело бросившую вызов предрассудкам. Но Хасият говорила:

— Пусть моих детей воспитают «неверные», имеющие человеческую совесть, чем правоверные грабители.

В детском доме выросла Халима Насырова, ее сестра и малолетний брат. Только здесь началось по-настоящему счастливое, свободное детство. Игры, забавы, веселье. Сестра Халимы принимала деятельное участие в драмкружке. Халима присутствовала на всех спектаклях и мечтала вырасти поскорее большой, чтобы, так же, как и сестра, играть на сцене.

В конце 1922 г. Халима вместе со своей подругой Хакимой Ходжаевой поехала на

учебу в Ташкентский педтехникум. Здесь, наконец, исполнилась заветная мечта девушки. Она записалась в драмкружок. Первая пьеса, в которой участвовала Халима, называлась «Туйгуйай». Халима, 11-летняя девочка, играла главную роль. Потом ей дали роль Айхан в пьесе «Эркбалаары». Халима играла, пела, танцевала, чаруя зрителей.

Случайно на одном из таких вечеров самодеятельности присутствовали руководящие работники театра. Вовлеченные игрой Халимы, они приложили все усилия, чтобы дать талантливой девочке театральное образование. И вот в конце 1924 г. Халима Насырова отправляется на учебу в Бакинский театральный техникум. Два года напряженной учебы. В тринадцать лет она блестяще играет основные роли в пьесах «Айды», «Талабалар», «Эски-Фирляр».

Летом 1926 г. узбекская группа Бакинского театрального техникума приезжает в Ташкент. Она ставит пьесы, в которых с огромным успехом выступает Халима.

В 1927 г. от руки классовых врагов пала актриса Узбекского академического театра им. Хамза Турсун-Ай Саид-Азимова. И когда Халима Насырова вернулась в Ташкент, ее вызвали бывшие руководители Наркомпроса, разоблаченные ныне враги народа. Они посоветовали молодой актрисе забыть о театре; при этом «благодарители» наметнули ей на трагическую судьбу Турсун-Ай. Однако Халиму не смутили угрозы, и она поступила в Академический узбекский театр. Талантливой актрисе сразу же поручили ответственные роли. С помощью новых друзей и руководителей она в короткий срок освоила центральные роли во многих пьесах. Халима играла принцессу Турандот, Марию Антоновну в «Ревизоре», Клариче в пьесе Гольдони «Слуга двух господ», Ширин в пьесе «Фархад и Ширин», Гюльчохру в пьесе «Аршин мал алан».

С каждой новой ролью ее дарование росло и совершенствовалось.

В 1930 г. Узбекский театр выезжает в Москву на олимпиаду. Московские зрители с огромной симпатией встретили талантливых представителей узбекского искусства. Особенно тепло отнеслись в столице к молодой актрисе Халиме Насыровой.

До 1933 г. работает Халима Насырова в Узбекском музыкальном театре. С любовью и тщательностью она отделяет каждую новую роль.

Занимая ответственное положение в театре, Халима Насырова не перестает, однако, мечтать об учебе. Она стремится усовершенствовать свое дарование, учиться в консерватории. Но заклятые враги народа, шпионы и вредители икрамовы, файзуллы-ходжаевы всячески препятствуют этому. Они уговаривают Халиму не ехать в Москву, пугают ее тем, что в Москве ей «испортят голос». Халима не слушает их. Наперекор им она едет в Москву учиться. Но враги народа и тут не оставляют ее в покое. Халиму лишают стипендии. Она вынуждена продавать вещи, чтобы существовать. Враги народа, засевшие в постпредстве Узбекской ССР, унижают актрису, заставляя выступать в халтурных концертах. Они требуют, чтобы она бросила учебу и возвратилась в Ташкент. В конце концов Халима возвращается домой. Но через год она снова в Москве. Общественное мнение Узбекистана потребовало создания оперной студии. Талантливую певицу Халиму Насырову вынуждены были послать на учебу.

1937 г. Декада узбекского искусства в Москве. Вождь народов Иосиф Виссарионович Сталин, руководители партии и правительства приветствуют узбекских артистов, аплодируют замечательной певице Халиме Насыровой.

Халиму Насырову награждают орденом Трудового Красного Знамени, ей присваивают звание народной артистки Союза ССР.

Дочь узбекского народа Халима Насырова выдвинута кандидатом в депутаты Верховного Совета УзССР по 159 Молотовскому избирательному округу Ферганской области. Выступая на предвыборном собрании, народная артистка сказала:

— Веками жил в порабощении и угнетении узбекский народ. Великая социалистическая революция принесла ему свет, радость и счастье созидательного творчества.

Насегда ушло время, когда узбекская женщина была товаром, который можно было продать и купить. А сейчас узбекская женщина — полноправная гражданка великой страны. Сотни тысяч узбекских женщин освободились, наконец, от ненавистной паранджи, этого символа женского рабства.

Ташкент

Арн. КУЛИК